

Глава 30. Узы

Когда Лу И открыл глаза, он обнаружил, что уже вернулся в Изящную бамбуковую обитель при Низшей духовной академии. Комната была полна народу, но даже в этой толпе невозможно было не заметить Янь Цэ. Красивый юноша стоял поодаль: он не произносил ни слова, но от него исходила такая необъяснимая, властная аура, что игнорировать его присутствие было попросту невозможно.

Здесь же находились Юэ-даоцзюнь и Вэньшу-цзюнь. Увидев, что ученик пришёл в себя, Юэ-даоцзюнь облегчённо выдохнул. Вэньшу-цзюнь же сохранял свой обычный ленивый вид — заметив, что Лу И очнулся, он лишь тонко улыбнулся, и в этой улыбке читалось явное предвкушение чего-то забавного.

Больше всех обрадовался Цинь Юэ. Он едва не повалил друга на кровать, бросившись к нему; тревога на его лице была самой что ни на есть искренней.

— А-И! Наконец-то ты проснулся!

— Сколько я проспал? — Лу И попытался приподняться. — Испытание уже закончилось?

При этом вопросе Цинь Юэ явно смутился, а Чу Янь, стоявшая за его спиной с мрачным видом, и вовсе вспыхнула от негодования. Глядя на них, Лу И нутром почуял: что-то пошло не так. Он инстинктивно перевёл взгляд на наставников. Юэ-даоцзюнь в нерешительности кашлянул и лишь мгновение спустя ответил:

— Ты был в забытьи пять дней. Последние итоги подвели ещё вчера.

— И каковы наши результаты?

— Э-э, видишь ли...

— Вы сожгли талисман и перенеслись прямо к нам, так что ваше участие аннулировано, — с лёгкой усмешкой договорил за него Вэньшу-цзюнь. И тут же добавил: — Да, кстати, стоит упомянуть: всего в испытании от нашей Низшей духовной академии участвовало тридцать восемь человек, девятнадцать пар. И только ваша группа добровольно сошла с дистанции. Так что в общем зачёте ты и Янь Цэ — последние. В самом низу списка.

— Что?!

Лу И, не веря своим ушам, уставился на Янь Цэ. Тот оставался всё таким же ледяным и безучастным, словно его это вовсе не касалось. Это безразличие лишь подлило масла в огонь. Лу И почувствовал, как внутри закипает ярость — ему стоило огромных усилий не сорваться на крик:

— Тебе не кажется, что стоит объясниться?!

— А-И, успокойся, — Цинь Юэ тут же схватил его за руку, пытаясь утихомирить, но он вздрогнул от внезапного колючего взгляда стоящего рядом юноши. Цинь Юэ непроизвольно отпустил руку друга. Янь Цэ подошёл ближе, заглянул Лу И прямо в глаза и отчеканил каждое слово:

— Ты был отравлен.

Лу И опешил, а Янь Цэ продолжал:

— Выбирая между оценкой и твоей жизнью, я выбрал второе. И я не считаю, что совершил ошибку.

Лу И явно не ожидал такого ответа. Гнев на миг захлебнулся, не находя слов, и он лишь беспомощно посмотрел на своего лучшего друга. Цинь Юэ, поймав его взгляд, подтвердил:

— Он прав. Ты действительно был отравлен, и Янь Цэ сжёг талисман только ради твоего спасения.

Цинь Юэ умолчал лишь об одном: состояние Лу И на тот момент не было критическим. Компас призыва душ Чу Янь быстро определил яд, содержащийся в иглах зверя — «Опьянение солнцем». Он действовал быстро, за час поражая внутренние органы, но не был смертельным. В худшем случае Лу И грозил временный паралич, что, по большому счёту, не было непоправимым горем.

Тогда Цинь Юэ больше всего боялся, что Янь Цэ не захочет бросать испытание и откажется использовать талисман. К счастью, он ошибался в своём предубеждении относительно этого «белолицего».

Когда Янь Цэ решил сжечь талисман, Чу Янь даже пыталась его остановить. Она искренне не понимала: Лу И всё равно не умрёт, так зачем жертвовать результатами?! Неужели признанный гений Низшей духовной академии намерен нарушить собственное слово и не поможет ей добыть демона высшего ранга?!

Слушая её тогда, Цинь Юэ готов был собственноручно придушить эту лишённую сострадания напарницу! Пусть А-И и не грозила смерть, он мог остаться калекой. Разве можно сравнивать какую-то проверку знаний и здоровье человека?

Но Чу Янь было плевать на Цинь Юэ. Она в упор смотрела на Янь Цэ, веря, что тот просто поддался минутному порыву. С его талантами он должен понимать — сделка совершенно невыгодная. Юноша просто обязан был остыть и трезво всё взвесить.

Однако Янь Цэ даже не взглянул на неё. Удерживая Лу И, он холодно бросил:

— Своё обещание я исполню.

Она обрадовалась, но Цинь Юэ пришёл в ужас:

— Но как же А-И...

В следующее мгновение Янь Цэ что-то бросил ему. Цинь Юэ машинально поймал предмет и оторопел: в его руках была золотая отметина только что убитого зверя.

— Это ядро покрывает моё обещание.

Прежде чем кто-то успел возразить, талисман в руке Янь Цэ вспыхнул. Чу Янь тщетно попыталась ухватить его за одежду:

— погоди, Янь Цэ!..

Но юноша вместе с Лу И уже растворился в воздухе, обратившись в облачко бирюзового дыма.

В итоге их с Чу Янь пара заняла первое место благодаря тому самому ядру, но Цинь Юэ этот результат совсем не радовал. Как только всё закончилось, он помчался проведать друга. К счастью, благодаря вмешательству наставников, Лу И был вне опасности.

Тем временем сам «виновник торжества» явно не горел желанием мириться с позорным последним местом. Пусть Янь Цэ и бросил тест ради него, чувство несправедливости и досады не покидало Лу И. А этот «белолицый» всё стоял с каменным лицом, и, видя, что Лу И молчит, заговорил сам:

— Тебе не кажется, что теперь твой черёд что-то сказать?

— Что именно? — буркнул Лу И.

— Поблагодарить за спасение.

«Да как у него язык поворачивается так бесстрастно требовать благодарности?!» — Лу И едва не взвыл в душе от возмущения, но юноша продолжал давить:

— Не хочешь?

—...

— Как бы то ни было, я спас тебя. А значит, ты теперь мой должник.

— Ладно, ладно! Понял я!! Должен так должен, когда-нибудь сочтёмся! Зачем так...

— Хорошо. Ты сам это сказал.

Янь Цэ резко оборвал его. Схватив Лу И за руку, он выхватил Пожирателя духов и быстрым, почти неуловимым движением полоснул лезвием по их запястьям.

— Ты что творишь?!

Лу И застигли врасплох, он оцепенел от неожиданности. Обычно невозмутимый Вэньшу-цзюнь вдруг изменился в лице — он в одно мгновение преодолел расстояние до них, пытаясь перехватить Пожирателя духов, но его отбросило мощной волной меча. Кровь обоих юношей уже успела слиться в единую струю.

— Ты с ума сошёл! — Вэньшу-цзюнь не верил своим глазам.

Глядя на такую реакцию наставника, Лу И разволновался ещё сильнее. Он с тревогой уставился на Янь Цэ:

— Что ты сделал?!

— Заставил тебя вернуть долг.

Как только он договорил, кровь, слившаяся в один поток, снова разделилась на две струйки и впиталась обратно в их запястья. Раны начали затягиваться прямо на глазах, пока полностью не исчезли, оставив после себя лишь по крохотной алой родинке на каждом запястье.

— Кровная клятва... — пробормотал Вэньшу-цзюнь, всё ещё пребывая в шоке.

— Что за клятва? Да что ты со мной сотворил?!

— Неужели ты думаешь, что я причиню тебе вред? — Янь Цэ задал этот вопрос с такой серьёзностью, что Лу И впервые в жизни лишился дара речи. Лишь спустя минуту он смог собраться с мыслями:

— По крайней мере, объясни, что это было.

— Кровная клятва. Тайное искусство спасения, доступное лишь клану Сюаньюань. Члены этого рода используют собственную кровь как связующее звено. Они не просто передают половину своих духовных сил другому человеку — с этого момента их развитие становится общим. Разделяя славу, разделяя боль. Один за всех.

Вэньшу-цзюнь замолчал на мгновение и добавил:

— Именно поэтому люди клана Сюаньюань прибегают к этому лишь в самых крайних случаях. Ведь эта клятва приносит пользу только одной стороне и никогда — тому, кто её даёт.

Услышав это, Лу И окончательно впал в ступор. Выходило, что он получил огромный дар, в то время как этот «белолицый» не приобрёл ничего, кроме проблем. Что же у него в голове перемкнуло, раз он пошёл на такое?

Лу И в полном недоумении уставился на Янь Цэ. Тот сохранял всё ту же холодную маску; даже после объяснений наставника его лицо оставалось бесстрастным. Только в глубине чёрных глаз затаилось нечто нечитаемое, не позволяющее понять, о чём он думает на самом деле.

— Почему ты связал нас этой клятвой?

Янь Цэ долго смотрел на него, храня молчание. И когда Лу И уже отчаялся услышать ответ, юноша произнёс:

— Угадай.

Лу И всерьёз заподозрил, что этот тип просто издевается над ним, но цена за такую шутку — половина совершенствования — была слишком велика. Сам Лу И точно не был бы столь щедр. Но ради чего всё это сделал Янь Цэ? Ведь совсем недавно он в резкой форме велел Лу И держаться подальше. Что же творится в голове у этого парня?!

Пока он размышлял, Янь Цэ снова заговорил:

— Возвращайся в нашу комнату.

— А?

— В прошлый раз я сказал тебе не переступать черту. Я был неправ.

— В смысле?

— Ты уже переступил её. Так что... возвращайся.

«В тот самый миг, когда я этого не осознавал. Когда я увидел тебя, беспомощного и едва живого в моих руках...

Тогда я понял: всё кончено. Бесполезно подавлять это в себе, бесполезно отрицать.

Отныне ты — мои узы. Узы, которые я выбрал сам».

<http://bllate.org/book/17458/1697662>